Владимир Владимирович Маяковский

Стихотворения: «А вы могли бы?»,«Послушайте!», «Скрипка и немножко нервно», «Лиличка!», «Письмо Татьяне Яковлевой», «Юбилейное», «Прозаседавшиеся».

19 июля1893 – 14 апреля 1930 гг.

«А вы могли бы?»(1913)

- Я сразу смазал карту будня,
- плеснувши краску из стакана;
- я показал на блюде студня
- косые скулы океана.
- На чешуе жестяной рыбы
- прочел я зовы новых губ.
- А вы
- ноктюрн сыграть
- могли бы
- на флейте водосточных труб?

- В произведении затрагивается одна из центральных тем творчества Маяковского – поэт и поэзия. Стихотворение написано столбиком, состоит всего из 10 строчек, но содержит глубоко индивидуальное восприятие мира: поэт решительно отвергает пошлость окружающей действительности («*блюдо студня*»).

- Стихотворение начинается с уверенного «я» - поэт объявляет себя новатором, смазавшим «*карту будня*», т.е. изменившим мир. Он зовет читателя с собой – увидеть «*косые скулы океана*», обращается к нему с полувопросом – полупросьбой услышать ноктюрн, сыгранный на водосточной трубе – т.е., увидеть новое в жизни, ощутить это новое, понять и принять его. Он словно спрашивает: а может ли кто-то еще также по-новому увидеть мир вокруг – живой, настоящий, яркий и красочный?

«Послушайте!» (1914)

- Послушайте!
- Ведь, если звезды зажигают -
- значит - это кому-нибудь нужно?
- Значит - кто-то хочет, чтобы они были?

- Стихотворение «Послушайте!» (1914) также напрямую обращено читателю, но настроение стихотворения совершенно иное. Это просьба поэта, почти мольба остановиться хотя бы на минуту, задуматься, увидеть свет далеких звезд. Звезда всегда была поэтическим символом, обозначавшим некий маяк в бескрайнем море человеческой жизни. У Маяковского звезды – высокие цели, идеи, к которым должен стремиться человек. Его лирический герой говорит от первого лица, надеется на то, что среди людей остались еще неравнодушные, желающие, чтобы звезды зажигались.
- Характерная деталь – поэт, попадая к Богу, «*целует ему жилистую руку*». Здесь Маяковский дает понять, что Всевышний тоже много трудится на благо людей. Кольцевая композиция вновь возвращает вопрос героя, однако теперь поэт уверен, что он не одинок, у него есть единомышленники - люди, желающие, чтобы звезды зажигались.

«Скрипка и немножко и нервно» (1914)

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
«Хорошо, хорошо, хорошо!»
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнул на горящий Кузнецкий
и ушел.
Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
«Что это?»
«Как это?»
А когда геликон —
меднорожий,
потный,
крикнул:
«Дура,
плакса,
вытри!» —
я встал,
шатаясь, полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:
«Боже!»,
бросился на деревянную шею:
«Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору —
а доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!»
А мне — наплевать!
Я — хороший.
«Знаете что, скрипка?
Давайте —
будем жить вместе!
А?»

- Стихотворение «Скрипка и немножко нервно» (1914) относится к раннему периоду творчества, когда поэт много экспериментирует со словом, ищет свои способы выражения мысли. Произведение появилось на свет в результате наблюдения Маяковского за музыкантами в ресторане, где он иногда читал стихи или просто отдыхал.

- Инструменты оркестра получают в его воображении человеческие черты и характеры. Абсолютно потерянной, непонятой своими собратьями показана скрипка – ее не слышат, обижают. Только Маяковского слышит и понимает несчастную, отвергнутую толпой обывателей, поддерживает, приглашает «*жить вместе*».

- «Скрипка…» написана строчками разной длины, однако это не мешает ритмичности стиха - акценты и ударные слоги расставлены четко. Подобную организация стиха назовут тоникой, это поможет значительно увеличить его звуковые и смысловые возможности.

« Прозаседавшиеся» (1922)

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни —
самые важные! —
служащие расходятся на заседания.
Заявишься:
«Не могут ли аудиенцию дать?
Хожу со времени она». —
«Товарищ Иван Ваныч ушли заседать —
объединение Тео и Гукона».
Исколесишь сто лестниц.
Свет не мил.
Опять:
«Через час велели придти вам.
Заседают:
покупка склянки чернил
Губкооперативом».
Через час:
ни секретаря,
ни секретарши нет —
голо!
Все до 22-х лет
на заседании комсомола.
Снова взбираюсь, глядя на́ ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.
«Пришел товарищ Иван Ваныч?» —
«На заседании
А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома».
Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья доро́гой изрыгая.
И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?
«Зарезали!
Убили!»
Мечусь, оря́.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
«Они на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвояться.
До пояса здесь,
а остальное
там».
С волнения не уснешь.
Утро раннее.
Мечтой встречаю рассвет ранний:
«О, хотя бы
еще
одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!»

- У поэзии Маяковского есть одна замечательная ипостась – сатирические произведения, среди которых особенной популярностью и частотой цитирования выделяется «Прозаседавшиеся» (1922). Стихотворение – едкая, хлесткая сатира на махровый бюрократизм, резко увеличившиеся количество различных учреждений, создающих лишь видимость активной работы.

- Сатирический градус стиха повышается постепенно. Центральный персонаж – рядовой гражданин, желающий попасть на прием к некоему важному лицу, «Ивану Ванычу», но никак не может его застать – тот постоянно «заседает». Заседаниям нет конца, несчастный проситель в изнеможении перемещается по этажам, из кабинета в кабинет… Для усиления сатирического эффекта Маяковский создает из названия одного, реально существующего советского учреждения четыре (название «Главкомполитпросвет» делится на «глав», «ком», «полит», «просвет»), объединяет театральное общество с конезаводским управлением (*«объединение Тео и Гукона*»), чтобы ярче высветился полный абсурд действительности.
- В названии «а-*бе-ве-ге-де-е-же-зе-ком*» Маяковский высмеял тяготение чиновников к сложным названиям, характерным для послереволюционного времени. Кульминация наступает, когда доведенный до последней точки проситель врывается на заседание и видит половинки людей за столом! В противоположность шоковому состоянию героя – абсолютное спокойствие секретаря, сообщающего, что иначе никак нельзя успеть на все заседания, «*поневоле приходится раздвояться /До пояса здесь, а остальное там».* В образе Ивана Ваныча выведена собирательная фигура чиновника-бюрократа.

- В заключение герой надеется, что когда – нибудь бесконечные заседания исчезнут. Маяковский широко пользуется метафорой, вводит фразеологизм, создает новую лексику. Неологизмы поэта прочно в современную жизнь, стихотворение часто цитируется.

« Лиличка»

- Вместо письма

- Дым табачный воздух выел.
Комната —
глава в кручеными ховском аде.
Вспомни —
за этим окном
впервые
руки твои, исступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще —
выгонишь,
можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя —
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике выреветь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят —
он уйдет,
разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон —
царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжег,
и суетных дней взметенный карнавал
растреплет страницы моих книжек…
Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?

- Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

- Стихотворения о любви представлены в творчестве Маяковского не столь широко, но среди них есть подлинные шедевры любовной лирики, составившие гордость отечественной и мировой поэзии – например, широко известное «Лиличка!», посвященное Лиле Брик, с которой у поэта возник роман, но отношения развивались непросто, Маяковский мучительно переживал это.

- Стихотворение построено на антитезе, использованы хронотопы (подчеркивается мимолетность счастливых мгновений), параллелизм (одна группа слов содержит образы, мысли, относящиеся к другой группе), сопоставление (слон, бык).

- Лирический герой не уверен в любимой и это придает стихам оттенок горечи, тоски, но он любит – и это не дает сердцу успокоиться, забыть любовь. Ему очень дорога его Лиличка, на фоне бесконечной преданности особенно пронзительно звучат последние строчки: «*Дай хоть последней нежностью выстелить / твой уходящий шаг*».

«Письмо Татьяне Яковлевой» (1928)

- Другим выдающимся образцом стихотворного воплощения любви является «Письмо Татьяне Яковлевой» (1928 г., опубликовано в 1956 г.). Чувство к адресату, известной актрисе, было взаимным, Маяковский готовился к совместной жизни, но – не сложилось. Условием Яковлевой была эмиграция поэта во Францию, где она проживала в то время. Но в 1929 году Маяковский не получает визы на выезд к любимой, и вскоре Яковлева выходит замуж. Поэт очень переживал крушение своих чувств, свои ощущения и мысли от случившегося он изложил на бумаге.

- «Письмо…» - непрерывный, горячий монолог лирического героя о любви-ревности. Основной конфликт – герой переживает личную ревность, одновременно ревнуя «за Советскую Россию». Сугубо личные и гражданские чувства сливаются у лирического героя в единое целое, он переживает о своей любви и одновременно о Советской России, считая себя ее частью. Он не представляет себя отторгнутым от родины, ему не нужна «парижская любовь» с разукрашенной западной красавицей - поэт хочет видеть рядом женщину, близкую по духу, способную встать «*ростом вровень*» с ним.

- Поэт ратует за настоящее, серьезное чувство, позволяющее жить и творить, оставаясь верным себе, совей любви.

- Он призывает любимую *«иди сюда, иди на перекресток /моих больших и неуклюжих рук»*. Перекресток здесь символизирует выбор своей личной и гражданской позиции – Маяковский выступает не как обычный влюбленный, а как представитель советской страны. Заключительные строчки – оптимистическая уверенность в верности любимой, в возможности построения нового, справедливого мира. Маяковский подкрепил текст ритмом: хорей сменяется на ямб, разговорное общение заканчивается четкой, рифмованной точкой.

« Юбилейное» (1924)

- Стихотворение «Юбилейное» (1924) посвящено 125-летию А.С. Пушкина, это воображаемый диалог поэта с Александром Сергеевичем.

- Разговор начинается с наболевшей темы для Маяковского темы: судьба поэзии. Он разговаривает с Пушкиным как с другом, доверяя великому поэту самые сокровенные мысли, говорит о поэзии как о части самого себя. Смело ставя себя на одну ступень с гением русской поэтического слова, Маяковский тем самым обозначает главное назначение стиха: нести правду.

- Поэт критикует поэтов, пишущих о бессилии, тоске, унынии (особенно не нравится ему Надсон), он считает, что такое творчество нельзя считать подлинной поэзией. Одновременно Маяковский жалуется на современных ему поэтов, отмечает ее однообразие, скучность. В финальных строчках – девиз поэта: «*Ненавижу всяческую мертвичину / Обожаю всяческую жизнь!*»

- **Владимир Владимирович Маяковский** – поэт-глашатай, поэт-бунтарь, остался в истории отечественной литературы как новатор, основатель кардинально новой системы стихосложения. Маяковский – это автор новаторской, кардинально новой системы стихосложения; реформатор системы русского стиха (в его произведениях художественные средства подчинены драматизированной форме выражения чувств лирического героя, повышенной экспрессии передачи его мыслей); создатель новых приемов записи стиха: вначале « столбика», позднее – знаменитой «лесенки» (основная форма записи с 1923г.)

- Поэт создал новые, « ораторские» методы рифмовки; взял за основу тоническое стихосложение; презрительно относясь к эстетствующим поборникам «чистого» стиха, использовал в тексте разговорные фразы, вульгаризмы; широко применял эпитеты, метафоры, сравнения, в сатирических стихах пользовался гиперболизацией для усиления гротескного звучания, применял инверсию, аллитерацию, ассонансы.